

Роман Пузырев

Черная дыра

16+

Роман Геннадиевич Пузырев

Черная дыра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63026981

SelfPub; 2020

Аннотация

Учитель астрономии разочаровывается в своей жизни и пытается с ней расстаться, но с помощью эффекта "черной дыры" останавливает время для окружающего его мира. Он мог бы этим воспользоваться для своего блага, чтобы стать богатым и счастливым, но решает просто жестоко отомстить всем.

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

1

– Черная дыра втягивает в себя и проглатывает, а точнее, поглощает, все окружающие, находящиеся рядом с ней в галактике космические тела, будь то солнечная система или отдельные звезды, планеты, спутники и другой космический мусор. – Рассказывал новый материал по астрономии ученикам 11 «а» класса, учитель Редькин Максим Павлович, говоря заученные за долгие годы работы, заранее подготовленные фразы, а сам время от времени поглядывал в окно и находился уже в своем космосе, наполненном никому неизвестными, находящимся в здании, проблемами и заботами.

– Как слив в туалете, засасывает в трубу содержимое унитаза? – выкрикнул, не поднимая руки, Петров Миша с последней парты, заставив своим вопросом рассмеяться и захихикать окружающих его одноклассников и одноклассниц из обычной общеобразовательной школы в городе М.

– Да, в чем-то ты прав Петров, приятно слышать от вас логически правильные изречения, – легко и устало улыбнувшись глазами, продолжил учитель, – как пылесос засасывает в себя все небесные тела, черная дыра.

Со второй парты подняла и тянула вверх руку Светлана Синицына, пристально и выжидающе при этом смотрела она в глаза учителя, стараясь немедленно притянуть этим к себе внимание.

– Да, Светлана, – отреагировал на ее знаки внимания Максим Павлович, которому уже не терпелось завершить поскорее урок и удалится домой, – что вы хотели?

– Я хотела добавить по теме о Черной дыре.

– Ну, ты то про дыры, конечно, все знаешь, Гермiona, – снова выкрикнул с места Петров, заставив окружающих одноклассников еще немного похихикать. Светлана Синицына «цокнула», помотав головой.

– Что вы хотели добавить Светлана? – игнорируя Петрова и происходящее и подбодрив тем самым ученицу, спросил учитель, желая быстрее уже, чтобы минутная стрелка пробежала бы свой пятиминутный рубеж, и завершился весь этот балаган на сегодня, и он отправиться скорее домой подальше от всех. – Ну, давайте смелее, Светлана, – добавил Максим Павлович, уgomонив учеников и дав тем самым высказаться активной ученице.

– Я недавно смотрела на «Ютубе», что существует такая теория, что любое космическое тело попавшие уже в Черную дыру для тех, кто за ним наблюдает со стороны, мгновенно пропадает из виду. Черная дыра его сразу проглатывает. Но на самом деле для самого этого тела, попавшего в Черную дыру, время, как будто останавливается или тянется бесконечно долго, так что если бы наблюдатель с этого объекта смотрел оттуда на нас, то все вокруг него бы остановилось и замерло, а он бесконечно долго бы еще погружался внутрь Черной дыры.

– Ты когда крикнешь для тебя тоже все вокруг остановиться, – вставил «свое» Петров и зловеще заржал: «бууаагага». И его тут же поддержали своим смехом его поклонники из класса.

– Придурок! – парировала в сердцах Светлана Сеницына, резко повернувшись к Петрову и резко села, тут же раскрасневшись от злобных эмоций, на свое место.

Слабо прозвенел звонок, первым своим как всегда неуверенным всплеском.

– Неплохая теория, которых немало в наше время, спасибо Сеницына, – как бы задумавшись на время и только что, проснувшись, ответил учитель, – урок окончен, всем хороших выходных.

Шумная толпа учеников быстро собрала свои вещи и, не дожидаясь оставшихся трелей звонка, уже половина класса ретировалась из кабинета. Дежурная осталась протирать с доски, оставшиеся девочки смотрели ролики в «тик токе», а учитель, не обращая внимания, спокойно собрал свои вещи в старенький кожаный портфель, подаренный ему еще в девятые годы родителями за успешное окончание педагогического института, и направился к выходу.

– Лена закрой за собой, когда выходить будешь, ключи дежурной отдашь, хорошо, – высказал он свою скорее просьбу, нежели указание дежурной девочке и, отдав ей, ключи в руки удалился, ускоряя шаг из кабинета.

Максиму Павловичу Редькину было немного за сорок лет,

и внешне он ничем не отличался от рядовых интеллигентов всех времен и народов. Он был худощавого телосложения с длинными месяцами не стриженными светлыми волосами и острым худым носом, держащим круглые очки в дешевой оправе. Светло-коричневый костюм, купленный им на какой-то распродаже десятилетием назад, давно выцветшая от многих стирок рубашка и старенькие кожаные, но до блеска начищенные черные туфли завершали весь его будний наряд.

Сегодня для него был действительно нелегкий день, и он устал уже с самого утра. Устал ото всего, что его вообще окружало в его жизни. От него ушла жена, забрав с собою дочь и в этот раз уже окончательно, переехав к своему бывшему любовнику и давнему приятелю, который в отличие от Максима отлично устроился менеджером среднего звена в банк и неплохо, опять же в отличие от него зарабатывал. О чем ему в течение нескольких лет время от времени сообщала его жена. Он до сих пор не мог поверить, что это его ноги несут его по мостовой и все, что вокруг него происходит, происходит в действительности. У него всегда возникало чувство, что он не живет своей жизнью, а как будто смотреть фильм со своим участием во второстепенных ролях. Машины вокруг, красивые дома, рестораны были рядом с ним, но были ему всегда недоступны. Он мог лишь смотреть на все это издали и даже не трогать. Казалось, что все вокруг могут позволить себе, что только захотят, а ему

просто было не дано на это не единого шанса. Он мог только смотреть на все это, но не имел права и возможности себе позволить, что-либо глядящее на него из витрин дорогих магазинов, и дорогих машин, вечно куда-то спешащих и норовящих иногда обрызгать его грязной водой из луж на дорогах, которых в осеннюю, дождливую погоду было великое множество.

Максим зашел в свою опустевшую, двухкомнатную квартиру в «хрущевке», оформленную им десять лет назад в ипотеку и оставалось еще несколько лет отдавать каждый месяц большую часть своих заработанных денег на ее погашение. Захлопнул входную дверь на английский замок и, раздеваясь полностью и оставляя по пути вещи, прошел сразу в ванную комнату. Там включил теплую воду и заткнул затычкой свою маленькую ванну. В квартире сверху сосед усердно работал перфоратором. Максим достал с полочки бритву и, не дожидаясь полного набора, залез в ванну. Не раздумывая ни секунды, взяв сначала бритву в левую руку, порезал ей пару раз запястье правой руки. Потом переложив в правую руку, порезал левую, как и запланировал сразу же еще во время последнего урока по астрономии, продумав все до мелочей, чтобы потом уже не метаться и делать без лишних раздумий. Выронил бритву и она упала под ванну. Он лежал в наполняющейся водой ванной, и вода уже стала красной от крови. Он выключил, не выключив воду, открыл ванну, вытащив затычку. Красная вода убежать в слив гораздо

быстрее, чем наполнялась ванна из крана, образовав воронку. «Сейчас Черная дыра образуется», глядя на воронку, подумал Максим. Вдруг красная воронка остановила свое движение, и вода из крана замерла. «Точно Черная дыра» – подумал Максим и посмотрел на свои запястья. Кровь прекратила свою течь. Звуки перфоратора исчезли. Все вокруг его замерло. Он же проверил себя, подвигал руками, и у него все работало, как и прежде хорошо. Встав и выйдя из ванны, он посмотрел на себя в зеркало. «Отражаюсь. Даже сдохнуть нормально не могу». Он ужасно хотел, есть и пошел на кухню. Там доел оставшиеся в кастрюле холодные макароны, прямо из кастрюли. И только тут подумал, «а почему собственно вода перестала течь» и вернулся посмотреть в ванную комнату. Там, как замороженная была красная воронка, оставшаяся от почти уже выбежавшей воды и также замершая струя воды из-под крана. Он снова посмотрел на себя в зеркало и потрогал свое лицо и руки. На запястьях не было крови, и рубцы уже были почти не видны. «Ничего не понимаю». Раздосадованный и немного шокированный происходящим, он стал одеваться, подбирая разбросанную ранее одежду с пола, и решил пойти на улицу. «Хоть в магазин сходить, хлеба купить» и с этой мыслью он вышел из квартиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.